

— Нет, господин Янь Мо, я никогда не помышлял о мести. Я лишь хотел угостить вас. Если вы разгневаны, пожалуйста, накажите меня. — Цзян Синюэ уловил нотки недовольства в голосе самца и поспешил объясниться. Он без колебаний опустился на колени, издав глухой стук, и, высоко подняв руки, протянул угощение.

Он знал, что самцы привыкли к изнеженной жизни и крайне привередливы в еде, поэтому специально купил то, что пользовалось у них большой популярностью. Кто бы мог подумать, что господин Янь Мо окажется настолько разборчив.

В этот раз попытка угодить обернулась полным провалом.

Неужели я сказал что-то настолько ужасное? — озадачился про себя Янь Мо.

Похоже, нервы у этой самки слишком оголены, нельзя шутить так, как в прошлой жизни.

— Забудь. Пошли, — он слегка подтолкнул самку ногой.

— Вы не накажете меня? — осторожно переспросил Цзян Синюэ.

— Запишу на твой счет, — ответил Янь Мо, достал блокнот и действительно сделал пометку, аккуратно выводя иероглифы:

[Будущая жена с причудливым вкусом, любит до невозможности кислые и сладкие булочки]

Краем глаза он заметил, как по лицу коленопреклоненной самки на мгновение пробежало выражение растерянности. Янь Мо хмыкнул про себя: прикидывается пайнкой, сразу видно, что этот отличник не так прост, как кажется на первый взгляд.

— Спасибо, господин Янь Мо. Отныне я буду стараться изо всех сил, чтобы заботиться о вас и радовать, больше я вас не рассержу.

— Угу. — Янь Мо спрятал блокнот в нагрудный карман.

Цзян Синюэ поднялся с земли, последовал за ним и робко спросил:

— Господин Янь Мо, что вы любите есть? Не могли бы вы сказать? Завтра я точно не ошибусь с выбором.

— Тебя, — выпалил Янь Мо, вспомнив пару заезженных подкатов из прошлой жизни.

Цзян Синюэ споткнулся. Подняв взгляд на черноволосого самца, он встретился с его

полуулыбкой, и сердце бешено заколотилось.

Я не ослышался? Господин Янь Мо только что сказал, что хочет съесть меня? Это шутка или он серьезно?

Цзян Синюэ охватила тревога. Он впервые слышал, чтобы у самцов были подобные наклонности. Он ведь всего лишь хотел заработать денег на оружие, а не расставаться с жизнью. Может, вызвать Ассоциацию защиты самцов, чтобы они проверили психическое состояние господина Янь Мо?

Заметив, как взгляд Цзян Синюэ стал рассеянным, Янь Мо не удержался от смешка. Малыш, клюнул на мой подкат? Ну берегись, я тебя очарую.

Двое, чьи мыслительные процессы двигались в совершенно разных направлениях, зашагали прочь.

— Господин Янь Мо, осторожнее, впереди ступеньки.

Цзян Синюэ, до этого шедший с опущенной головой, вдруг поднял взгляд, одарил Янь Мо теплой улыбкой и, ускорив шаг, оказался у лестницы, протянув руку, словно желая поддержать его при спуске.

Взгляд, утонувший в этом сияющем изумрудном свечении, заставил Янь Мо отвернуться, словно от палящего солнца.

Это что, ответный ход на мой подкат?

Ха, меня не так-то просто охмурить.

Такие детские приемы сработают на хрупкой девице, но он — настоящий мужчина, а не какая-нибудь избалованная дама из дворца. Еще чего, чтобы его поддерживали на лестнице!

Черноволосый самец полностью проигнорировал добрый жест Цзян Синюэ, не удостоил протянутую руку даже взглядом и с ледяным выражением лица обошел его.

Цзян Синюэ, ничуть не смутившись, убрал руку и с сияющей улыбкой продолжил семенить следом за самцом. Он был готов в любую секунду подхватить господина Янь Мо, если тот оступится, но, к сожалению, Янь Мо шел твердо, и до самого выхода ничего подобного не случилось.

Слишком яркое солнце заставило Янь Мо поднять руку, чтобы заслониться, но вскоре над головой возникла тень.

Он обернулся: златокудрый красавец Цзян Синюэ стоял чуть позади, держа зонт, а его улыбающиеся глаза напоминали яркое солнце.

Настоящий талант быть подхалимом, подумал Янь Мо. Даже в прошлой жизни он сам не был таким внимательным, когда ухаживал за девушками.

Впрочем, несмотря на твердое намерение жениться, он все еще не привык к тому, что мужчина выше его ростом, с которым он виделся всего дважды, находится так близко.

— Не нужно зонта, пойдем сначала в столовую, — сказал Янь Мо.

— Слушаюсь, — послушно отозвался Цзян Синюэ. А затем, осознав что-то, посмотрел на еду, которую специально покупал в пекарне, выстаивая очередь, и которую сам обычно не мог себе позволить. Он невольно вздохнул.

Не ожидал, что господину Янь Мо не понравится то, на что ушла половина месячного бюджета. Видимо, придется отнести это Боэру и доктору Фулаю.

Столовая, в которую постоянно ходил Янь Мо, находилась всего в ста метрах от его квартиры — путь занимал не больше трех минут.

В сопровождении такой звезды университета, как Цзян Синюэ, внимание к Янь Мо сегодня зашкаливало. Взгляды окружающих были полны самых разных эмоций: удивление, зависть, ревность.

Черт, надо было надеть маску. Похоже, роман со школьной знаменитостью сулит немало проблем.

Он недовольно покосился на Цзян Синюэ, виня того в излишней привлекательности, из-за которой вокруг него вечно вьются поклонники.

Янь Мо и не догадывался, что еще в момент выхода из дома кто-то из сплетников сфотографировал их вместе под зонтом и выложил на сайт университета, где за полчаса набралась уже тысяча комментариев.

— Цзян Синюэ! — раздался позади них хриплый голос. В глубине души Янь Мо подумал: ну конечно.

Он только размышлял о том, не появится ли в этом мире какой-нибудь злодей-статист, чтобы бросить ему вызов, как тот тут же возник.

Янь Мо невозмутимо обернулся и увидел, как по извилистой дорожке к ним неспешно

приближается самец, обнимающий двух самок.

Каждый шаг толстого тела сопровождался колыханием огромного живота, напоминавшего живот беременной на восьмом месяце. Зрелище было поистине комичным.

Однако у расы насекомых даже на самый жалкий вид самца слетаются мухи. Большинство самок вокруг смотрели на этого толстяка вовсе не с насмешкой или отвращением, а с фанатичным обожанием, готовые броситься на него в любой момент.

Янь Мо почувствовал приступ тошноты, но постарался сохранить невозмутимый вид и спросил у Цзян Синюэ:

— Знакомы?

Цзян Синюэ, до этого сиявший, словно золотистый ретривер, сейчас стал серьезен, его мышцы напряглись, как у готового к прыжку леопарда.

Он был удивлен вопросом Янь Мо, но тут же ответил:

— Господин Янь Мо, это господин Дайвэй, чья вторичная дифференциация проходила в одно время с вашей.

О, так этот коротконогий толстопуз и есть та самая главная цель, о которой упоминал Цзян Синюэ? Что уж говорить о Цзян Синюэ — даже если бы Янь Мо переродился самкой, он бы предпочел смерть, чем отношения с таким существом.

Для эстета вроде него даже мимолетный взгляд на это был настоящим изнасилованием глаз — визуальный шок оказался слишком силен.

Янь Мо развернулся:

— Пошли, это просто прохожий статист.

— Д-да, конечно.

Что такое статист? Цзян Синюэ хоть и не понял, но тут же последовал за самцом, полностью игнорируя крики позади.

<http://bllate.org/book/22244/2324773>